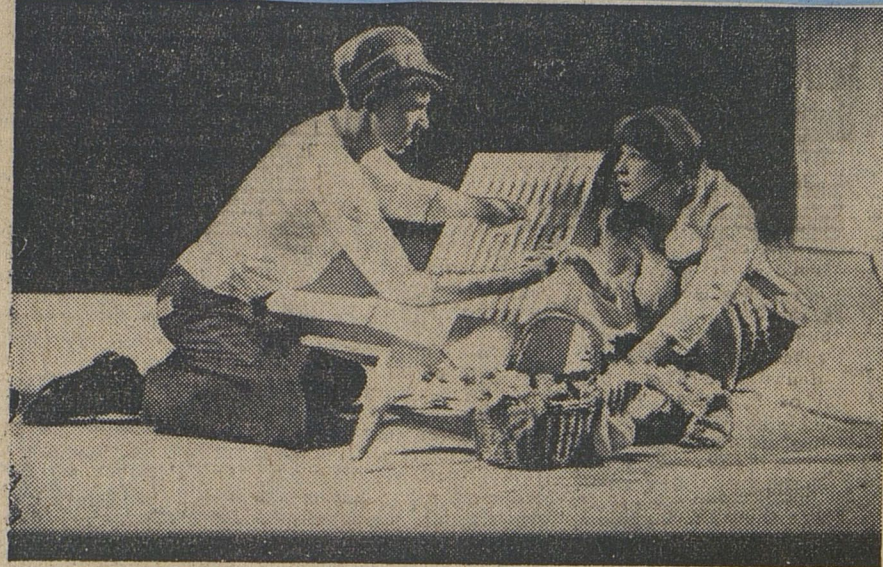

Смешный человек, 1969, 17 лет.

Т. Дегтярева и И. Негода в спектакле ТЮЗа «Эй ты, здравствуй».
Фото А. ГЛАДШТЕИНА.

МУШКЕТЕР — это не должность и не звание. Мушкетер — это жизненная позиция. Это рыцарский взгляд на мир и постоянная готовность отстаивать добро. Это черта характера, превращающая службу в служение.

Люди, рассказ о которых пойдет сегодня, в день юбилея детского театра, — очень непохожие. Но они награждены двумя общими наградами судьбы: талантом и мушкетерством, превратившими их нелегкую службу в рыцарское служение искусству. Итак, восемь из шестидесяти мушкетеров Московского ТЮЗа.

КАК-ТО лет 12 назад в Московском ТЮЗе проходило обсуждение тогда только вышедшего спектакля «Чистые руки». Разговор зашел о призвании, о тех людях, «с кого надо делать жизнь». В тот день кто-то из выступавших сказал **Владимиру Константиновичу Горелову** — исполнителю роли Алика Ключевского: «Мой любимый герой — вы!».

Любимый герой — актер. Не образ, им созданный, а он сам. Люди моего поколения многим обязаны Горелову. Это не громкая фраза. В памяти прочно живут светлые образы юности: д'Артаньян, Луконин, Ключевский...

Все их не перечислишь — их многие десятки. Образы с лицом и голосом Горелова, с гореловским обаянием и его необыкновенной, мгновенно влюбляющей в себя человеческой чистотой и какой-то особой, романтической приподнятостью, пришедшей то ли от тех далеких времен, когда актер еще думал не о сцене, а о море, то ли от ярко выраженных мушкетерских черт его индивидуальности.

Сегодня Горелов играет уже не сыновей, а отцов. И в его Аттикусе («Убить пересмешника»), и Федотове («Отец») — те же человеческая трогательность и сила добра — они уже двадцать два года влюбляют и ведут за собой зал.

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА КНЯЗЕВА — актриса общепризнанной уникальности. И уникальность ее — в умении поразительно естественно и точно передать на сцене всю сложность характера маленького человека. Ее герои — маленькие люди. В первую очередь — люди, и только во вторую — маленькие. Маленькие люди, попавшие в большой и сложный взрослый мир, мир часто несправедливый, разделенный на чер-

ных и белых («Убить пересмешника»), богатых и нищих («Том Кенни»), подневольных джунгахорцев и топчущих страну Мерихьяно («Будьте готовы, Ваше Высочество»).

Каков он, человек, который через полтора десятка лет получит в наследство планету? На этот вопрос отвечает своим искусством **Лидия Николаевна Князева**. Отвечает абсолютно точно и поразительно талантливо.

СТАРОМУ флейтисту из «киношного» джаза создатели спектакля «Мой брат играет на кларнете» придумали... д'артаньяновский грим. И это не было ни намешкой, ни очередным режиссерским трюком этого спектакля — фейерверка смешных находок. Грим стал завершающим мазком образа и одновременно камертоном к восприятию трогательного и смешного рыцарства Льва Леопольдовича Карнаухова, сыгранного **Евгением Николаевичем Васильевым**.

Васильев — актер острохарактерный, и с его появлением на сцену врывается вихрь веселья, а в зал — смех. Но за добрым и задиристым обаянием актера, за его ярким темпераментом никогда не теряется ни малейший нюанс роли. Васильев рисует свои роли очень яркими и очень точными мазками, умея создавать законченный образ из любого эпизода. Так, в эпизодической роли пьяньенного массовика-затейника в «Наташе» сквозит шумный фейерверк шутства вдруг на мгновение, в одной извиняющейся фразе: «Да, я пьяница, но я не порчу людям праздник», проглянула горечь и неустойчивость человеческой судьбы, и стало стыдно и неловко смотреть на соседей по залу, только что весело с тобой смеявшихся над нелепыми шутками васильевского героя. Артист Васильев заставляет зал внимательно присматриваться к людям, искать и находить в них добро... Впрочем, не только к людям. В ТЮЗе актерам, как на первом курсе, приходится играть все. Среди ста

образов Васильева было несколько «собачьих», и кто-то в шутку пообещал ему поставить памятник, как лучшей «собаке» Советского Союза.

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ ЗУБАРЕВ играет в ТЮЗах 16 лет. Сначала в киевском, потом в московском. За это время сыграны Платон Кречет и Меркуцио, Сергей Тюленин и Тень. По странному стечению обстоятельств в Московском ТЮЗе Зубарев играет почти все время отрицательные роли. Видимо, поводом к этому послужила очень резкая, четкая, если так можно сказать, властная манера игры, свойственная актеру.

В каждой, даже самой маленькой роли Зубарев находит четкую характерность. Так, до этого просто карикатурно смешившая роль посла Джунгахоры в исполнении Виктора Зубарева стала страшным и жестоким символом «черного полковника»...

Сейчас приближается самый сложный и ответственный период в творческой судьбе Виктора Викторовича Зубарева. В спектакле «Грозной год», который ТЮЗ ставит к ленинскому юбилею, актер готовится сыграть роль Ленина.

ОБ АКТЕРАХ старшего поколения Московского ТЮЗа можно говорить много самых лучших слов. Но такова особенность ТЮЗов, что главную «нагрузку» в репертуаре несет молодежь. И молодежь сегодняшнего МТЮЗа — люди по-настоящему талантливые и бесконечно влюбленные в свою работу.

Грамотой ЦК ВЛКСМ награжден **Оклав Корнич** за исполнение ролей Дзержинского («За тюремной стеной») и Травкина («Звезда»). Недавно актер интересно сыграл роль доктора — «несбывшегося героя» в пьесе Шварца «Тень».

Яркая индивидуальность **Лии Ахеджаковой** давно завоевала ей любовь зрителей. Эта актриса обладает удивительным даром почти осязаемо мыслить на сцене. Благодаря этому ей, как и Князевой, доступна передача самых тонких нюансов ребячьей души.

Героини **Тамары Дегтяревой**, кажется, светятся изнутри. Ее угловатые, заборные девочки неожиданны в каждую минуту своей сценической жизни и удивительно правдоподобны. Дегтярева играет весь «юношеский» репертуар театра. Аннунциату («Тень» Шварца), Наташу («Наташа» Берестинского), Машу («Эй, ты, здравствуй» Мамлина), Варю («Мужчина семнадцати лет» Дворецкого), и в любой своей роли, вплоть до крошечного эпизода в «Кларнете», актриса выплескивается до конца. И ее самоотдача, ее радость пребывания на сцене мгновенно передается залу, для которого Тамара Дегтярева давно стала «своей» и любимой.

Александр Ушаков оказался в ТЮЗе случайно. Просто главный режиссер Павел Осипович Хомский сказал ему: «Идите на год. Не понравится — уйдете». В тот год Ушаков сыграл Козлова в «Мужчине семнадцати лет», гимназиста в спектакле «За тюремной стеной», Платонова в «Наташе». Сыграл — и прирос сердцем к ТЮЗу. Сегодня он «ведущий». Мягкая, ненавязчивая манера игры, обаяние и чувство правды позволили актеру в этом сезоне успешно справиться со сложнейшей ролью ученого в «Тени».

...Этот коротенький рассказ только о восьми из шестидесяти первоначально задумывался иначе. Я пришла в театр с блокнотом, где были заранее продуманы вопросы о сложности работы в ТЮЗе, о ее специфике и важности. Был и такой коварный вопрос: «Ушли бы вы из ТЮЗа во взрослый театр?» И статья эта должна была называться «Сорок пять разных ответов на пять похожих вопросов». Но в разговоре с актерами ТЮЗа я встретила с интересным явлением: единым взглядом на свое искусство. Для всех работа в ТЮЗе — это «брак» по любви, а не по расчету. И все отрицают какую бы то ни было «специфику» игры для детей. «Где начинается специфика — кончается искусство. У Дикенса, Горького, Толстого нет специ-

фики, — это слова Лии Ахеджаковой. — Специфика не в ТЮЗе, а в отношении к ТЮЗу, в том, что нам не пишут пьесы, в том, что мы мало играем».

В юбилейной статье как-то принято говорить о плюсах, а минусы обсуждать потом, «в рабочем порядке». Но когда такие актрисы, как Князева и Ахеджакова, годами сидят без новых ролей, а у трагедии и так сценический век короток — надо кричать «SOS»!

Когда на алмазной фабрике падает пусть самая крошечная драгоценная крупинка, раздаются звонок, и все замирают на своих местах до тех пор, пока потеря не найдется. Так почему же к самой большой нашей драгоценности — человеческому таланту относятся так легкомысленно? Драматурги! Упрек актеров в ваш адрес.

Об особенности и сложности тюзского зрителя говорят часто и много. Честно говоря, до недавнего времени я сама была в лагере сочувствующих актерам. И только разговор с ними меня переубедил. «Взрослый зритель способен на компромисс, детский — нет». (Г. Аннапольский). «В ТЮЗе надо, как нигде, быть до конца честным. Ребят не обманешь. Они просто перестанут обращать на тебя внимание и займутся своими делами» (О. Корнич). «Никакой скидки на возраст, никакого сюсюканья. Зритель должен знать, что разговаривает с честным, открытым человеком» (В. Зубарев). «Специфика? Надо любить детей!» (В. Горелов).

На вопрос о самой главной сегодняшней проблеме детского театра все актеры опять-таки единодушно ответили: «Проблема № 1 — ПОДРОСТКИ». Если малышам театр помогает сформировать эстетические вкусы, то 12—18-летним помогает становиться личностями. Это большое и сложное дело. Московский театр юного зрителя сегодня справляется с ним успешно. Самое яркое тому доказательство — последнее интервью, взятое мною у зрителей:

— Сказать, что нам нравится ТЮЗ, было бы слишком мало... ТЮЗ ставит о нас и для нас. И нам, девочкам пятнадцати лет, просто необходим такой театр!

С. ОВЧИННИКОВА.